

УДК 34**Актуальные проблемы использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам****Дунаева Марина Сергеевна**

канд.юрид.наук, доцент
кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: orange107@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации и практической реализации использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Показано, что в действующем законодательстве данному вопросу уделено недостаточно внимания. Актуальность темы статьи обусловлена возрастающим значением данной категории доказательств для успешного расследования уголовных дел. Подчеркивается необходимость скорейшего решения ключевых проблем, касающиеся доказывания при помощи электронных носителей информации, к числу которых относятся: их юридическая природа и доказательственное значение, процессуальный порядок изъятия и фиксации, условия допустимости использования в качестве доказательств, особенности проверки и оценки. Особое внимание уделено правовой природе и доказательственному значению электронной переписки. Обоснована необходимость конкретизации понятия «электронный носитель информации» для целей уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что в уголовно-процессуальном законе более продуктивным представляется использование таких терминов, как «файлы», «базы данных», «электронные сообщения», «данные электронной переписки», поскольку для успешного установления обстоятельств уголовного дела важен не сам носитель, а та информация, которую он содержит. Именно она выступает в качестве доказательства, подтверждающего или опровергающего обстоятельства дела.

Для цитирования в научных исследованиях

Дунаева М.С. Актуальные проблемы использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 369-373.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, электронные носители информации, доказательства, допустимость доказательств.

Введение

Несмотря на возрастающую роль электронных носителей информации в самых различных сферах деятельности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в течение длительного времени даже не упоминал о возможности их изъятия в ходе производства по делу, не определял их доказательственное значение. Законодатель ограничился общими положениями ст. 84 УПК РФ («Иные документы»). Часть вторая указанной статьи наряду с материалами фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписями содержит упоминание о «иных носителях информации», к которым, видимо, следует относить и цифровые (электронные) носители. В результате такого подхода при решении вопроса о допустимости использования электронных носителей в качестве доказательств определяющим фактором становится субъективное усмотрение суда (судьи), что навряд ли приемлемо в сфере уголовного судопроизводства.

Основная часть

Первой попыткой регламентировать получение доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях, стали изменения, внесенные Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ в ст. ст. 182 и 183 УПК РФ. Данными новеллами было предусмотрено обязательное участие специалиста в изъятии электронных носителей информации, а также установлен порядок такого изъятия.

Следующим этапом модернизации уголовно-процессуального законодательства стало принятие Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Статья 185 УПК РФ была дополнена частью седьмой, предписывающей необходимость получения судебного решения на осмотр и выемку электронных и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений. Кроме того, Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ в УПК РФ была включена ст. 474.1, регламентирующая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Конечно, «электронный документ» и «электронное сообщение» (в том числе данные электронной переписки) – понятия далеко не тождественные, но нельзя не отметить тот положительный факт, что законодатель наконец-то признал ценность цифровой информации для реализации назначения уголовного судопроизводства.

Изменения, внесенные в УПК РФ, к сожалению, не разрешили ключевые проблемы, касающиеся доказывания при помощи электронных сообщений. Каковы юридическая природа и доказательственное значение электронной переписки? Какими должны быть процессуальный порядок ее изъятия и фиксации, условия допустимости использования в качестве доказательств, особенности проверки и оценки? Без четкой законодательной регламентации рассматриваемых аспектов проблемы электронная переписка никогда не сможет стать «полновесным» доказательством и занять подобающее ей место в доказательственной базе по уголовным делам.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу юридической природы электронной переписки, обратимся к общему понятию доказательств в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет доказательства как сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

В действующем УПК РФ законодатель четко обозначил свою приверженность

информационной модели понятия доказательства, согласно которой доказательствами признаются не факты, а сведения о них. Таким образом, в понятие доказательства включаются не сами факты, а сведения, информация о них. Действительно, познать факты прошлого можно лишь путем получения о них информации, запечатленной в сознании людей или на каких-то материальных предметах [Орлов, 2009]. Применительно к информации (в отличие от фактов) вполне правомерно говорить о ее достоверности или недостоверности и, следовательно, о ее проверке и оценке.

В науке уголовно-процессуального права доказательство, как правило, рассматривается в единстве сведений (информации) и их источника (материального носителя). Часть вторая ст. 74 УПК РФ содержит перечень источников доказательств, или, иначе говоря, тех процессуальных форм, в которых данные сведения должны содержаться. Соответственно, каждое доказательство должно обладать двумя основными признаками: относимостью и допустимостью [Шейфер, 2008]. Относимость характеризует содержательную сторону доказательства, показывает его связь с предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ). Допустимость отражает соответствие процессуальной формы доказательства требованиям закона: оно должно быть получено из источника, входящего в перечень ч. 2 ст. 74 УПК РФ, законным способом, надлежащим субъектом и с соблюдением установленной процедуры.

С учетом изложенного, возникает вопрос: можем ли мы считать данные электронной переписки доказательством, обладают ли они признаками относимости и допустимости? В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»), информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Если содержащаяся в электронных письмах информация имеет значение для дела, прямо или косвенно указывает на обстоятельства совершенного преступления, то она отвечает требованию относимости. Как справедливо отмечают К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова, она, бесспорно, может использоваться в качестве ориентирующей, тактической информации. Тем не менее, для того, чтобы служить доказательством по уголовному делу, сведения должны быть допустимыми. Они должны быть получены: 1) надлежащим субъектом доказывания; 2) надлежащим способом собирания с использованием закрепленной в законе процедуры фиксации полученной информации; 3) из надлежащего источника [Калиновский, Маркелова, 2001].

Особенность электронной переписки заключается в том, что при ее изъятии и исследовании дознаватель, следователь, судья имеют дело со своеобразным источником сведений – электронными носителями информации. Отметим, что достаточно спорным выглядит выбор законодателем термина «электронный носитель информации», который имеет неоднозначную трактовку. Существует множество электронных носителей информации: накопители на жестких магнитных дисках, твердотельные накопители, накопители на основе *flesh*-памяти, оптические диски CD, CD, DVD, Blu-Ray, SIM-карты мобильных телефонов и т.д. Согласно ГОСТ 2.051-2006, электронным носителем информации является материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. Как справедливо отмечает В.Ф. Васюков, такая широкая формулировка позволяет относить к этой категории даже современные холодильники, стиральные машины и прочие устройства с цифровым управлением [Васюков, 2016]. В результате у сотрудников органов предварительного расследования и судей так и не сформировалось единое мнение о том, какие объекты следует считать электронными носителями информации.

Заключение

Проблему наглядно иллюстрирует судебное решение по жалобе гражданина Ч., в жилище которого следователем в отсутствие специалиста были изъяты системный блок, ноутбук и flash-карта. Суд удовлетворил жалобу, признав действия следователя незаконными в части непривлечения специалиста лишь в отношении flash-карты. Вместе с тем, устройство ноутбука и системного блока персонального компьютера также предполагает наличие накопителей с записанными на них данными (в том числе, вероятно, и данными электронной переписки). Очевидно, что понятие «электронный носитель информации» включает как внешние носители, так и те, которые являются составной частью электронного устройства [Першин, 2015].

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законе более продуктивным представляется использование таких терминов, как «файлы», «базы данных», «электронные сообщения», «данные электронной переписки». Для успешного установления обстоятельств дела важен не сам носитель, а та информация, которую из него можно извлечь.

Библиография

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4332
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3889
4. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 62
5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С.64
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. (Часть I). Ст. 3448
7. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18
8. ГОСТ 2.051-2006 ЕСКД «Электронные документы. Общие положения». М., 2007. С.5
9. Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 54
10. Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 50-52

Some issues relating to electronic media in the criminal procedure of evidence

Marina S. Dunaeva

PhD in Law

Associate Professor

Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure

Baikal State University

664003, 11, Lenin st., Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: orange107@mail.ru

Abstract

The article deals with some issues of evidence relating to use of electronic media in criminal procedure of the Russian Federation. The author emphasizes the need to reach solutions to the

problems of use of electronic evidence such as its legal nature, evidential importance, the procedure of receiving electronic media, the features of verification and valuation. It is shown that under the current legislation this problem has received limited attention, especially in view of the increasingly important role of electronic media for the successful investigation of the criminal cases. Special attention is given to the legal nature and the evidential importance of e-mail. The clarification of the concept of «electronic media» to meet the demands of criminal procedure is rejustified. The author comes to the conclusion that the using of the terms «files», «data bases», «electronic messages», «e-mail data» seems to be more effective because of the informational nature of the evidence.

For citation

Dunaeva M.S. (2019) Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya elektronnykh nositeley in-formatsii v dokazyvanii po ugovolnym delam [Some issues relating to electronic media in the criminal procedure of evidence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 369-373.

Key words

Criminal procedure, criminal procedure legislation, electronic media, evidence, admissibility of evidence.

References

1. Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 31. Art. 4332
2. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. № 28. Art. 4559
3. Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. № 26 (part I). Art. 3889
4. Orlov Yu.K. Problems of the theory of evidence in criminal proceedings. M., 2009. p. 62
5. Sheifer S.A. Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M., 2008. C.64
6. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2006. № 31. (Part I). Art. 3448
7. Kalinovsky KB, Markelova T.Yu. Evidence value of “electronic” information in the Russian criminal process // Russian investigator. 2001. No. 6. P. 18
8. GOST 2.051-2006 ESKD “Electronic Documents. General provisions. M., 2007. P.5
9. Vasyukov V.F. Withdrawal of electronic media: unsolved problems of practice // Criminal trial. 2016. № 2. P. 54
10. Pershin A.N. Electronic media as a new source of evidence in criminal cases // Criminal proceedings. 2015. No. 5. P. 50-52